

ЗЕРКАЛА В ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ САРЫАРКИ В ЭПОХУ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ¹

© 2017 г. Б.М. Хасенова, М.К. Хабдулина

Авторы анализируют зеркала, которые появились уже в древнетюркских погребениях, но только в эпоху Золотой Орды приобрели максимально широкое бытование, что было, в значительной мере, обусловлено активизацией контактов в связи с образованием Монгольской империи. Высококачественные китайские зеркала и их местные подражания повсеместно встречаются на обширной территории, где степняками в этот период создавались новые государственные объединения. Авторы соглашаются с мнением многих исследователей, считающих зеркала ритуальными изделиями. Имеются сведения, что в древнетюркское время зеркала были характерны для женских погребений. Эта информация отчасти, поскольку не всегда имеются палеоантропологические характеристики, подтверждается и для развитого средневековья. Приведены сведения об условиях обнаружения зеркал в погребениях рассматриваемого времени. Впервые выполнено полное описание некоторых из зеркал, обнаруженных в погребениях степной зоны Казахстана. Значительный интерес представляет обнаружение одного из зеркал, которое находилось под доской гробовища в женском захоронении по мусульманскому погребальному обряду. Авторы статьи преследуют цель – выявить роль отдельных предметов в погребальной обрядности эпохи средневековья, в данном случае зеркал, как маркера гендерной принадлежности.

Ключевые слова: археология, степная Евразия, Золотая Орда, Ак-Орда, Астана, Бозок, Казахское Притоболье, погребальный обряд, ислам, зеркала, семантика, гендер.

Позднее средневековье на территории евразийских степей характеризуется значительными изменениями в погребальной обрядности, связанными с распространением ислама. Так, согласно одному из его предписаний, умершего человека больше не хоронили в сопровождении вещей. Но, как свидетельствуют данные археологии, ситуация была не столь однозначна. Некоторое количество погребений, совершенных по мусульманскому погребальному обряду, содержали какие-либо предметы. Это обстоятельство, по мнению исследователей, является наследием предшествующе-

го времени. Обращает внимание то, что практически все немногочисленные предметы, обнаруженные в таких погребениях, относятся к ближнему миру: одежда, украшения, бытовые предметы.

Зеркала получают наибольшее распространение в период, наступивший после монгольских завоеваний. В значительной мере эта ситуация была связана с активизацией контактов в связи с образованием Монгольской империи. Высококачественные китайские зеркала и их местные подражания повсеместно встречаются на обширной территории, где степняками в

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки МОН РК, проект № 2978/ГФ4 «Саки Тургая: этноархеологические исследования»

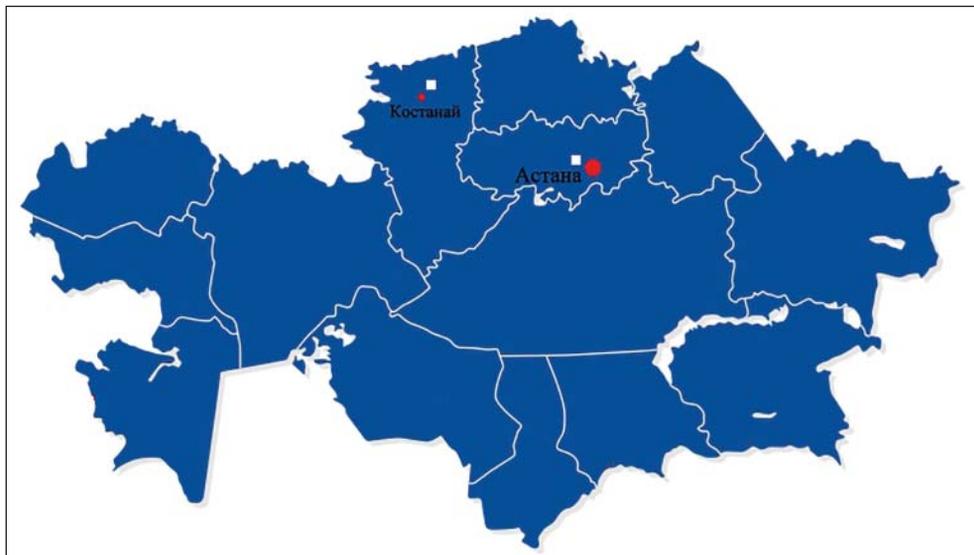

Рис. 1. Локализация места нахождения зеркал из Сарыарки на карте Казахстана.

Бозок – близ Астаны, Надеждинка-3 – в Костанайской области.

При подготовке схемы использована топооснова с сайта: allart.kz (©allart.kz).

Fig. 1. Localization of the mirrors from Saryarka on the map of Kazakhstan. Bozok – near Astana, Nadezhdinka-3 – in the Kostanay region. During the preparation of the scheme, the topographic basis was used from the site: allart.kz (© allart.kz).

этот период создавались новые государственные объединения. Необходимо отметить, что зеркала в средневековье нередко являлись импортными вещами в отличие от других предметов торевтики, когда иноэтничность степняками, скорее, камуфлировалась, эти предметы нередко с ярко выраженной другой символикой охотно использовались в качестве дополнения к костюму как элемент престижа, демонстрация статуса.

Зеркала по праву привлекают внимание исследователей, им посвящен значительный объем литературы. В данной статье публикуются сведения о двух женских погребениях, содержащих зеркала, и датированных достаточно близко друг к другу, но нюансы погребального обряда, выполненные в каждом случае, маркируют различные этапы в духовной жизни степного населения Евразии.

В статье анализируется два зеркала, происходящие из единого в историко-культурном отношении региона – Сарыарки, – протянувшейся от Чингистау на востоке до Тургая и Улытау на западе (Бейсенов, 2017) (рис. 1). В хронологическом отношении находки относятся к эпохе Золотой Орды и Ак-Орды.

Условия обнаружения. Первое зеркало было найдено в одном из погребений некрополя Бозок. Памятник расположен на восточном берегу оз. Бузукты и в настоящее время входит в черту г. Астаны. Многолетние исследования памятника с 1999 г. ведет Ишимская археологическая экспедиция, созданная К.А. Акишевым в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева.

Погребение 4 (раскоп IV), откуда происходит зеркало, находилось внутри сырцово-глиняной прямоугольной

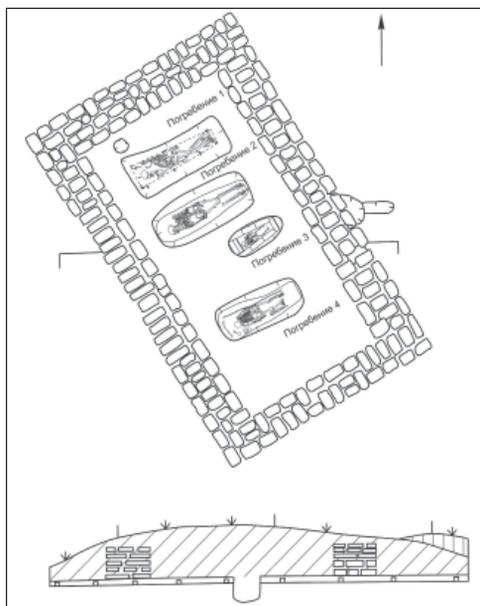

Рис. 2. План ограды на раскопе IV некрополя Бозок.

Fig. 2. The fence plan at the excavation IV of the necropolis of Bozok.

формы. Она содержала четыре погребения – три взрослых (все женские) и одно детское. Могилы расположены в ряд, ориентированы широтно. До проведения исследования объект представлял собой земляной бугор овальной формы размерами около 10×7 м, высотой до 1 м. Ограда выложена из прямоугольных сырцовых кирпичей-блоков черного и желтого цвета (рис. 2). Сооружение ориентировано по линии СЗ–ЮВ. Размеры по внешнему контуру стен: $7,5 \times 4$ м, внутреннему: 6×3 м. Сохранившаяся высота стен – до восьми слоев кирпича. Необходимо отметить, что функции входа в ограду выполнял лаз под восточной стеной. Он прорыт под углом по отношению к стене и углублен в материк на 0,1 м, при этом часть кирпичей была выбрана (Акишев, Варфоломеев, 2008, с. 48).

Умершая была погребена по мусульманскому погребальному обряду (рис. 3: 1). Яма овальной формы, размеры в придонной части $2,16 \times 0,5 - 0,8$ м, глубина 0,95 м от уровня мате-

рика. Внутримогильная конструкция сложная, выполнена из сырцовых кирпичей и деревянных плашек и досок (рис. 3: 2). В изголовье плашки установлены вертикально и образуют стенку высотой до 0,4 м. Вдоль продольных стен размещены длинные доски, одна над другой. Они опирались на грунтовую подсыпку с внутренней стороны, тем самым яма на дне приобретает очертания закругленного ложа. Сырцовыми кирпичами оформлена восточная торцовая стенка. Два нижних лежали плашмя друг над другом, верхний поставлен наклонно и подпирает длинные боковые доски (Акишев, Варфоломеев, 2008, с. 51).

Погребенный человек находился в вытянутом положении. Руки лежали в позиции вдоль тела и были слегка согнуты в локтях. Головой ориентирован на ЗЮЗ. Череп повернут направо.

Инвентарь отсутствовал, за исключением бронзового зеркала, расположенного за пределами погребального сооружения (рис. 4). Оно лежало, согласно полевому дневнику, под нижней доской боковой стенки, справа от правого плеча умершей². Также необходимо отметить, что между стенкой ямы и данной стенкой гробовища

² К сожалению, эта особенность погребального обряда не была документирована, в целях обеспечения расчистки костяка, данная боковая стенка, нижний край которой заходил на дно, была убрана.

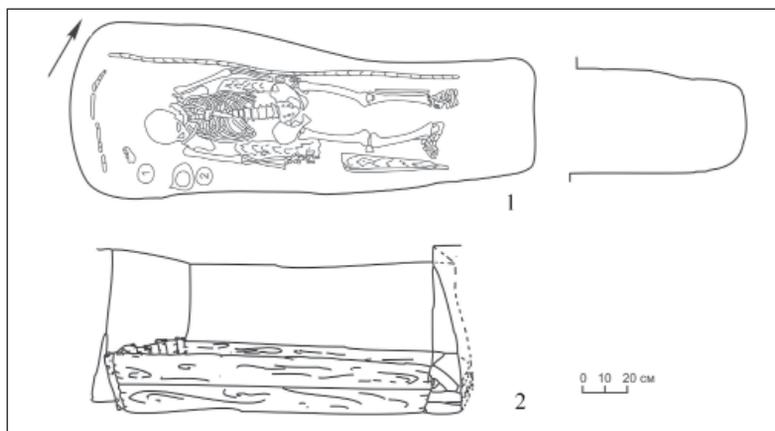

Рис. 3. Некрополь Бозок. Погребение. 1 – яма и профиль погребения 4;
2 – реконструкция внутримогильного сооружения (автор М.К. Хабдулина).

Fig. 3. The Necropolis of Bozok. Burial. 1 – pit and burial profile 4;
2 – reconstruction of the intraburial structure (author M.K. Khabdulina).

была специально выполнена подсыпка из грунта с включениями обломков сырцового кирпича, благодаря которой угол приобрел закругленную форму. Немного выше, в изголовье, находилась половина нижней челюсти МРС (?) с обрубленными краями (Акишев, Варфоломеев, 2008, с. 51).

Еще в двух женских погребениях из ограды вещи отсутствовали. Интересная деталь погребального обряда была прослежена при раскопках детского погребения (погребение 3). В области грудной клетки обнаружена подвеска из серебряной монеты, в изголовье, в углу внутримогильного сооружения из сырцовых кирпичиков вертикально был воткнут железный наконечник стрелы (Акишев, Варфоломеев, 2008, с. 51, рис. 7: 1).

Необходимо отметить, что практически все погребения некрополя Бозок были совершены по мусульманскому погребальному обряду, отклонения от нормы фиксируются в единичных случаях – в виде помещения в могилы некоторых изделий (зер-

кала, наконечника стрелы, монеты) и костей животного.

Второе зеркало было зафиксировано в развеянном погребении Надеждинка-3 в Казахском Притоболье, примерно в 80 км на северо – северо-восток от г. Костанай во время работ Тургайской археологической экспедиции Костанайского пединститута под руководством В.Н. Логвина³ (Логвин, Лохматов, 1992).

Погребение обнаружено у края песчаного карьера. Судя по разрезу в обрыве карьера, первоначальная глубина ямы составляла 0,8 м от поверхности. Кости плохой сохранности (рис. 5). Отсутствуют череп, кости правой руки и стоп; оставшиеся кости расположены в анатомическом порядке. Сохранившийся сопроводительный комплекс составляют зеркало из белой бронзы (?) (рис. 6), четыре

³ Выражаем искреннюю признательность В.Н. Логвину за возможность использования неопубликованного материала.

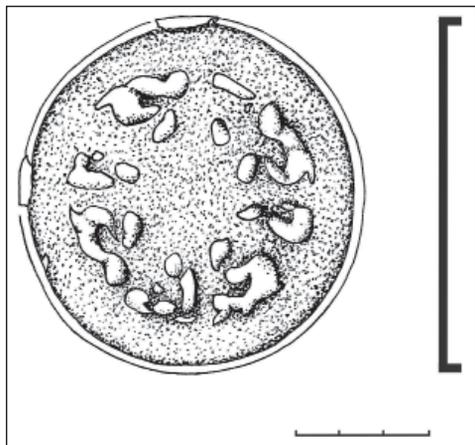

Рис. 4. Зеркало из погребения
некрополя Бозок

Fig. 4. Mirror from the burial of the
necropolis Bozok

бронзовые пуговицы, два фрагмента изделия из стекла и деревянный гребень. Зеркало и пуговицы находились на уровне грудной клетки, соответственно остальные изделия расчищены в области тазовых костей.

Палеоантропологическое определение известно для одного из погребений. А.В. Колбиной установлено, что в погребении 4 раскопа IV некрополя Бозок была похоронена женщина старческого возраста (Колбина, 2008, с. 71). Интерес представляет тот факт, что два других погребения взрослых людей также являлись женскими: зрелого и возмужалого возраста (Колбина, 2008, с. 70). В случае из Казахского Притоболья возможно определение пола, исходя из состава погребального инвентаря. О том, что здесь была похоронена женщина, свидетельствуют обнаружение зеркала и гребня.

Описание. Бозокское зеркало бронзовое. Диаметр 7,8 см, толщина до 0,2 см. По краю прослеживается узкий бортик. На обратной поверхности изображены выпуклые фигуры четырех сидящих человеческих фигур, а между ними – четыре маленьких дракона. Изображения нечеткие. Персонажи размещены в профиль, по окружности вокруг ничем не заполненного

центра и ориентированы головами к центру. Свободное пространство также окаймляет фигуры снизу. Из-за особенностей изготовления предмета изображения сильно разнятся. Видно, что у человека овальная голова, тело удлиненное, расширяется книзу, рука (руки?) вытянута вперед. Персонаж сидит, поджав под себя ноги. В целом фигура образует треугольник. Драконы небольшие, с маленькой изящной головкой на длинной изогнутой шее, тело короткое, заканчивается раздвоенным хвостом. Крыло миндалевидной формы опущено вниз. Тело животного образует S-видную фигуру. К двум персонажам драконы направлены мордами, к двум другим – спиной.

Зеркало лежало обратной стороной вниз и находилось в деревянном футляре, от него сохранилась пластинка, расположенная снизу размерами 10×12 см, толщиной до 0,7 см (Акишев, Варфоломеев, 2008, с. 51).

Зеркало из Казахского Притоболья выполнено из белой бронзы (?). Диаметр 9,2 см, максимальная толщина до 0,4 см. По краю диска с обратной стороны расположен невысокий бортик, треугольный в сечении. В центре изделия размещена небольшая окружность с внешними рельефными очертаниями. Внутри нее имеется мелкая округлая выпуклость. Окружность окаймляют две выпуклые фигуры рыбок, тела которых вывернуты так, что головы помещены в профиль, а хвосты – в анфас. Головы треугольной формы, посередине – крупный окру-

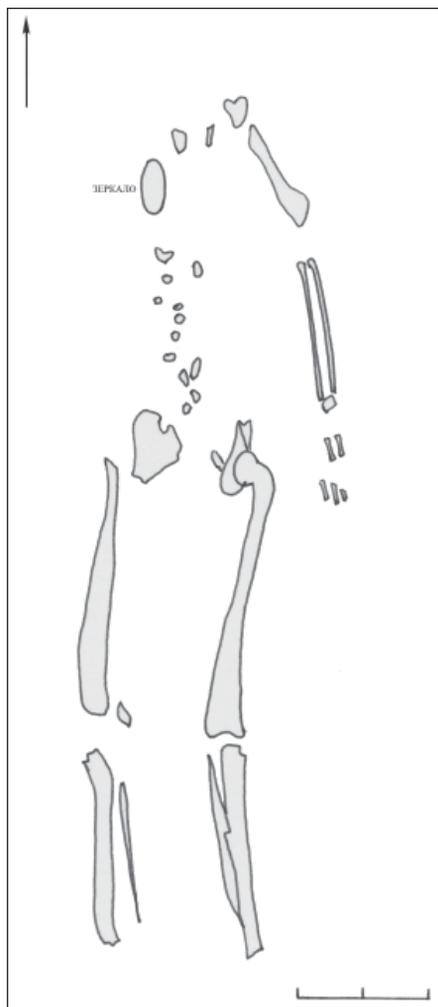

Рис. 5. Погребение Надеждинка-3.
План (по: Логвин, Лохматов, 1992).

Fig. 5. Burial of Nadezhdinka-3.
Scheme (by: Logvin, Lokhmatov, 1992).

отходят закругленные завитки различной формы. Между изобразительным полем и валиком выполнена неширокая полоска, заполненная часто расположенными поперечными короткими полосками.

Аналогии. Сюжет с плывущими по кругу рыбами – излюбленная тема в торевтике и керамике золотоордынского времени. Такие зеркала получили широкое распространение на обширной территории. Только на территории Казахстана они известны в материалах следующих памятников: Новая Казанка, городище Сарайшык (Западный Казахстан) (Кригер, 2012, рис. 34; Тасмагамбетов, Самашев, 2001, с. 263), городище Отрар (Южный Казахстан) (Акишев, Байпаков, Ерзакович, 1979, с. 195, рис. 85: 4), курган 14, Ждановский могильник (Павлодарское Прииртышье) (Арсланова, 1963, рис. 1). Более развернутая выборка представлена Л.Ф. Недашковским, по его данным подобные зеркала были обнаружены на территории Восточной Европы, Хакаско-Минусинской котловины, Средней Вятки, Поволжья (Недашковский, 2000, с. 50). Наиболее ранними следует считать зеркала с массивным широким бортиком, они трактуются как китайские и чжурчжэньские (Недашковский, 2000, с. 62–63, рис. 10, 2, 5). В целом такие изделия датируются XIII–XIV вв. (Акишев, Байпаков, Ерзакович, 1979, с. 195). Л.Ф. Недашковский приводит сведения, что они встречаются с монетами первой по-

глый глаз. Тела удлиненные, спинки заостренные. Узкий боковой плавник с заостренным окончанием показан в нехарактерной позиции: не сбоку, а выше головы. Он развернут под углом по отношению к телу. Хвосты длинные, раздвоенные. Обратная сторона зеркала гладкая. Возможно, на поверхности зеркала изображены рыбы из семейства лососевых. Особенности их облика являются заостренная голова, продолговатое массивное тело и раздвоенный с одинаковыми окончаниями хвост. Животные изображены в окружении растительных побегов, по обе стороны от которых

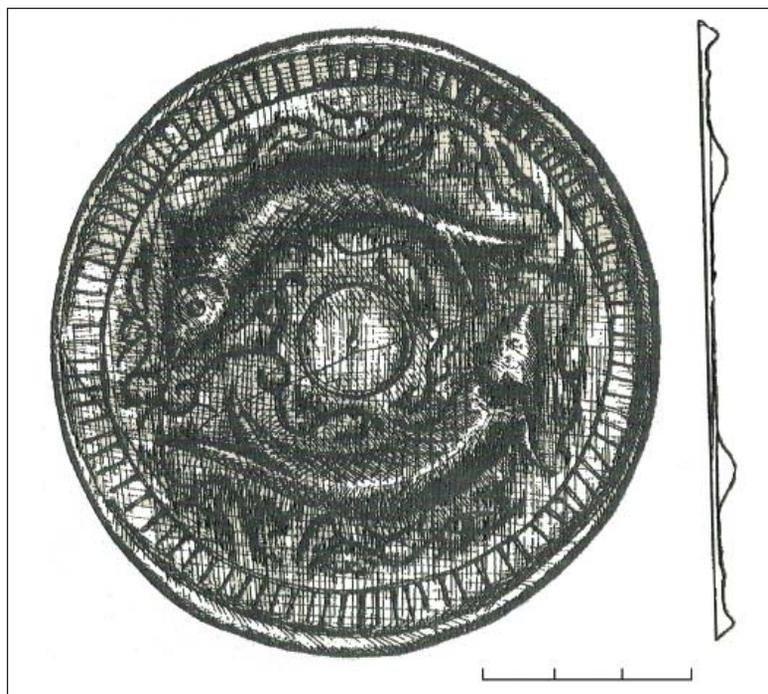

Рис. 6. Зеркало из погребения Надеждинка-3 (по: Логвин, Лохматов, 1992)
Fig. 6. Mirror from the burial of Nadezhdinka-3 (by: Logvin, Lokhmatov, 1992)

ловины XIV в. (Недашковский, 2000, с. 50).

Основанием для датировки зеркала с дракончиками может служить монета из детского погребения, расположенного рядом, которая датируется 1321 г.⁴ (Акишев, Варфоломеев, 2008, с. 54). Монета имеет следы изношенности и отверстие для подвешивания, тем самым погребение, его содержащее, должно датироваться немного более поздним временем. Подобные изделия также имеют широкое бытование: на территории от Средней Вятки до Северного Кавказа, от Поднепровья до Западного Казахстана (Недашковский, 2000, с. 51). Такие зеркала, по данным Л.Ф. Недашков-

ского, встречаются вместе с монетами середины XIV – начала XV в. (Недашковский, 2000, с. 50).

Исследователи отмечают, что зеркала в эпоху раннего средневековья характерны для погребений как мужчин, так и женщин (Овчинникова, 1990, с. 63; Кубарев, 2005, с. 76). В предшествующее время также отсутствует четкая гендерная привязка. Но, например, судя по материалам могильника Усть-Эдиган, зеркала становятся принадлежностью именно женских погребений у племен булано-кобинской культуры в начале I тыс. на Алтае (Худяков, 1998, с. 133). Еще одна серия этих изделий, датируемая временем от тюркского времени до эпохи Золотой Орды, происходит с территории внутреннего Тянь-Шаня, подтверждая такое наблюдение (Та-

⁴ Определение выполнено Р.З. Бурнашевой.

балдиев, 1999, с. 81). Необходимо отметить вывод С.С. Серегина, полученный в результате статистического анализа состава погребального инвентаря тюрков Саяно-Алтая о том, что показателями исключительно женских погребений являются зеркало, игольник и пряслице (Серегин, 2012, с. 63). Таким образом, в зависимости от региона и времени могли быть некоторые особенности, но чаще зеркала все-таки являются гендерно обусловленным элементом обряда.

Это обстоятельство вполне возможно влияло на использование определенных образов в оформлении данных предметов. Излюбленными в рассматриваемое время стали изображения благожелательного характера, к таковым, конечно, можно отнести рисунок плывущих друг за другом рыбок, как на зеркале из погребения в Казахском Притоболье.

В дополнение к уже сформировавшемуся мнению исследователей о семантике данных изделий (культ плодородия), хотелось бы отметить, что образ рыбы сохраняется в последующем, несмотря на предписания ислама относительно изображения живых существ, в этнографическое время. В казахском ювелирном искусстве подтверждением преемственности благожелательной идеи, которая существовала в эпоху позднего средневековья и, возможно, раньше, является использование такого орнаментального приема, как имитация поверхности чешуи при оформлении именно женских украшений. Образ рыбы воспроизводится при изготовлении полнофигурных подвесок к серьгам, окончаний браслетов, оформленных в виде рыбьих хвостов (Тохтабаева, 2005).

Зеркала являлись рядовым предметом, используемым в повседневной жизни женщин эпохи Золотой Орды, и не имеющим этническую или, например, религиозную наполненность. Только однажды, насколько нам известно, зеркало имело экстраординарное использование – в качестве гадательного предмета. Речь идет о зеркале, которое было обнаружено в начале XX в. в Днепропетровской области. На лицевой поверхности с помощью гравировки нанесены фигура в трехчастной короне на троне, прямоугольник с тремя шестиугольными звездами и большая шестиугольная звезда. По мнению авторов статьи каталога, «не исключено, что с помощью этого предмета гадали о судьбе претендента на трон» (Юрченко, 2013, с. 422).

Судя по особенностям погребального обряда, зеркало из Казахского Притоболья является более ранним, по сравнению с бозокским. Причем имеется целая группа таких женских погребений, содержащих среди сопроводительных вещей именно эти предметы: курган 14 Ждановского могильника, погребение у пос. «25 лет Октября» (Северо-Восточная Сарыарка), погребение на поселении Тузусай (Жетысу) (Арсланова, 1963, с. 58; 1970; Григорьев, Чанг, Туртеллот, 2007). Все они имеют широкую датировку в пределах XIII–XIV вв.

В свою очередь, находка монеты в ограде, содержащей погребение с зеркалом, позволяет обратиться к ярким кочевническим комплексам первой половины XIV в. – это богатые мужские погребения из раскопок в Сарыарке (мог. Тасмола, к. 2, мог. Жарта, к. 5; курган у пос. Вишневка) и

в предгорьях Алатау (мог. в урочище Тос-Тобе у с. Королевка, к. 2) (Маргулан, 1959, с. 258; Максимова, 1965, с. 91; Массон, 1965, с. 83; Кадырбаев, Бурнашева, 1970, с. 49–50; Кадырбаев, 1975, с. 132).

Интерес представляет расположение бозокского зеркала: оно находилось под нижней доской боковой стенки, спускающейся до дна, тем самым оказалось изъятым из пространства, оформленного со всех сторон с помощью внутримогильной конструкции. Нормы исламского погребального обряда были соблюдены, но тем не менее в мир предков эту женщину погребают в сопровождении такого предмета и фрагмента нижней челюсти МРС (?). По данным Д.В. Васильева, начиная со второй половины XIV в. происходят значительные изменения в связи с распространением ислама: исчезают предметы всадничества, вооружения, но остаются монеты, украшения, немного ниже в числе предметов туалета он перечисляет и зеркала (Васильев, 2007, с. 130, 132).

По мнению специалистов, именно XIV в. стал «своеобразной переломной эпохой в истории степного региона, буквально во всех сферах жизни общества» (Иванов, Гарустович, Пилипчук, 2014, с. 288). Необходимо отметить еще один аспект, характерный для территории Ак-Орды. Неравномерное распространение ислама, отступление от его норм может быть объяснимо ослаблением центральной власти в этот период: источники сообщают об усилении власти племенных вождей, ставших во главе небольших улусов (Ускенбай, 2008, с. 108). Наглядным подтверждением этого положения может служить совпадение по датам рассматриваемого мусульман-

ского погребения с зеркалом с богатыми захоронениями воинов.

Таким образом, эта категория предметов, начиная с эпохи средневековья, на территории евразийских степей становится частью погребальных комплексов, принадлежавших именно женщинам. Возможно, круг бытования этих изделий – среди обычных повседневных, – обусловил популярность и длительность существования иноэтничных образов, в которых прослеживается благожелательная символика, понятная или воспринятая населением Степи. На смену языческому погребальному обряду начиная с XIV в. приходит мусульманский, что вносит, несомненно, значительные изменения. Некоторые отклонения от него, были продолжением традиций предшествующего времени: важно, что наиболее долго в погребениях сохранялись предметы личного обихода: одежда, украшения, предметы туалета. Интересная деталь обряда, зафиксированная в одном из погребений некрополя Бозок, позволяет обратить внимание на период, когда нормы ислама в погребальном обряде степного населения еще утверждались. Тем самым в данном случае мы видим, что они были соблюдены, но оказалось важным помещением личного предмета, которое при этом было вынесено за пределы погребального пространства. Зеркало из Казахстанского Притобоя относится ко времени, когда вещи были неотъемлемой частью погребального обряда. Одинаковые предметы, различающиеся и хронологически не значительно, наглядно демонстрируют важнейшие нюансы, произошедшие в Степи в связи с распространением ислама.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акишев К.А., Байтаков К.М., Ерзакович Л.Б.* Отрар XIII–XV вв. Алма-Ата: Наука, 1987. 255 с.
2. *Акишев К.А., Варфоломеев В.В.* Жилища городища Бозок // Бозок в панораме средневековых культур Евразии: материалы Международного полевого семинара, посвященного 80-летию со дня рождения видного казахского ученого-археолога К.А. Акишева (Астана, 29–30 июля 2004 г.) / Гл. ред. С.А. Абдыманалов. Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2008. С. 41–55.
3. *Арсланова Ф.Х.* Погребение золотоордынского времени в Павлодарской области // По следам древних культур Казахстана / Отв. ред. М.К. Кадырбаев. Алма-Ата: Наука, 1970. С. 54–73.
4. *Арсланова Ф.Х.* Средневековый могильник из Прииртышья // Сборник Министерства высшего и среднего специального образования КазССР. История, философия, экономика. Алма-Ата, 1963. С. 278–302.
5. *Бейсенов А.З.* Сарыарка – земля древней культуры // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz». 2017. № 2 (10). Доступно по URL: <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/717>
6. *Васильев Д.В.* Распространение ислама в Золотой Орде (на материалах погребальных памятников). Дисс. ... канд. ист. наук. Уфа, 2007. 171 с., прил.
7. *Григорьев Ф.П., Чанг К., Туртеллот П.* Погребение женщины позднекочевнического времени на поселении Тузусай // История и археология Семиречья. 2007. № 3. С. 129–139.
8. *Иванов В.А., Гарустович Г.Н., Пилипчук Я.В.* Средневековые кочевники на границе Европы и Азии. Уфа: Изд-во БГПУ, 2014. 396 с.
9. *Кадырбаев М.К.* Зооморфные костяные пластины из Северного Казахстана // Древности Казахстана / Отв. ред. М.К. Кадырбаев. Алма-Ата: Наука, 1975. С. 130–140.
10. *Кадырбаев М.К., Бурнашева Р.З.* Погребение кыпчака первой половины XIV в. из могильника Тасмола // По следам древних культур Казахстана / Отв. ред. М.К. Кадырбаев. Алма-Ата: Наука, 1970. С. 42–73.
11. *Колбина А.В.* Краниологическая характеристика погребений из некрополя городища Бозок // Бозок в панораме средневековых культур Евразии: материалы Международного полевого семинара, посвященного 80-летию со дня рождения видного казахского ученого-археолога К.А. Акишева (Астана, 29–30 июля 2004 г.) / Гл. ред. С.А. Абдыманалов. Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2008. С. 66–97.
12. *Кригер В.А.* Кочевники Западного Казахстана и сопредельных территорий в средние века (X–XIV вв.). Уральск: Евразийский союз ученых, 2012. 200 с.
13. *Кубарев Г.В.* Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2005. 400 с.
14. *Логвин В.Н., Лохматов Ю.В.* Средневековое захоронение Надеждинка 3 / Отчет Тургайской археологической экспедиции. Кустанай, 1991 / Архив Института археологии им. А.Х. Маргулана.
15. *Максимова А.Г.* Погребение воина XIV в. // Вестник АН КазССР. 1965. № 6 (243). С. 85–91.
16. *Маргулан А.Х.* Раскопки погребения воина XIV в. в долине р. Нура // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Т. 7 / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: изд-во АН КазССР, 1959. С. 248–261.
17. *Массон М.Е.* К вопросу об изучении языческих курганных погребений // Вестник Академии Наук Казахской ССР. 1965. № 1. С. 82–84.
18. *Недашковский Л.Ф.* Золотоордынский город Укек и его округа. М.: Восточная литература, 2000. 224 с.

19. Овчинникова Б.Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X вв. Свердловск: УрГУ, 1990. 223 с.
20. Серегин Н.Н. Общие и особенные характеристики женских погребений ранне-средневековых тюрков Центральной Азии (к реконструкции некоторых аспектов гендерной истории) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 2. С. 61–69.
21. Табалдиев К.Ш. Зеркала из погребений внутреннего Тянь-Шаня // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 2 / Отв. ред. О.А. Митько. Новосибирск: НГУ, 1999. С. 78–81.
22. Тасмагамбетов И., Самашев З. Сарайшык. Алматы: Берел, 2001. 320 с.
23. Тохтабаева Ш.Ж. Серебряный путь казахских мастеров. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 471 с.
24. Ускенбай К.З. Держава Урус-хана. Военно-политические аспекты усиления Ак-Орды в 1360–1370 гг. // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2008. № 2. С. 103–144.
25. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М.: Изд-во МГУ, 1966. 276 с.
26. Худяков Ю.С. Зеркала из могильника Усть-Эдиган // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. № 3 / Отв. ред. В.И. Соёнов. Горно-Алтайск: изд-во ГАГУ, 1998. С. 126–134.
27. Юрченко А.Г. Элита Монгольской империи. Время праздников. Время казней. СПб: Евразия, 2013. 432 с., 72 с.

Информация об авторах:

Хасенова Бахыт Мулдашевна, научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана (г. Алматы, Казахстан); alicar@inbox.ru

Хабдулина Марал Калымжановна, кандидат исторических наук, директор, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан); m_habdulina@rambler.ru

MIRRORS IN THE BURIAL RITES OF SARYARKA POPULATION IN THE GOLDEN HORDE PERIOD

B.M. Khasenova, M.K. Khabdulina

The authors analyze the mirrors which were originally discovered in ancient Turkic burials, but became widely spread as late as in the Golden Horde period, which was largely accounted for by the intensification of contacts due to the establishment of the Mongol Empire. High-quality Chinese mirrors and their local imitations have been discovered across the entire vast territory in which the steppe peoples established new state formations. The authors support the opinion advanced by many researchers, according to which the mirrors represent ritual items. There is evidence of the fact that in the ancient Turkic period mirrors were characteristic of female burials. This information is partially confirmed for the developed medieval period as well, for paleoanthropological characteristics are not always available. The authors provide information on the conditions in which mirrors have been discovered in the burials of the historical period in question. The article features the first description of individual mirrors discovered in the burials of the steppe area of Kazakhstan. Of considerable interest is the discovery of one of the mirrors underneath a grave in a female

---

The work was carried out with the financial support of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Project No. 2978/GF4 “The Saka of Turgay: Ethnoarchaeological Studies”

burial conducted in accordance with the Muslim funerary rite. The authors attempt to identify the role of individual items in the burial rite of the medieval period, in this case mirrors, as a marker of gender identity.

Keywords: archaeology, steppe Eurasia, Golden Horde, White Horde, Astana, Bozoq, Kazakh Tobol region, burial rite, Islam, mirrors, semantics, gender.

REFERENCES

1. Akishev, K. A., Baipakov, K. M., Erzakovich, L. B. 1987. *Otrar XIII–XV vv. (Otrar in 13th – 15th Centuries)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ. (in Russian).
2. Akishev, K. A., Varfolomeev, V. V. 2008. In Abdymanalov, S. A. (ed.). *Bozoq v panorame srednevekovykh kul'tur Evrazii: materialy Mezhdunarodnogo polevogo seminar, posviashchennogo 80-letiiu so dnia rozhdeniia vidnogo kazakhskogo uchenogo-arkheologa K.A. Akisheva (Astana, 29–30 iuliia 2004 g.)*. (*Bozoq in the Panorama of the Medieval Cultures of Eurasia: Materials of the International Field Seminar dedicated to the 80th Anniversary of a Prominent Kazakh Scientist and Archaeologist K.A. Akishev (Astana, July 29th–30th, 2004)*). Astana: L.N. Gumilyov Eurasian National University Publ., 41–45 (in Russian).
3. Arslanova, F. Kh. 1970. In Kadyrbaev, M. K. (ed.). *Po sledam drevnikh kul'tur Kazakhstana (In the Wake of the Ancient Cultures of Kazakhstan)*. Almaty: “Nauka” Publ., 54–73 (in Russian).
4. Arslanova, F. Kh. 1963. In *Sbornik Ministerstva vysshego i srednego spetsial'nogo obrazovaniia KazSSR. Istoriia, filosofii, ekonomika (Collection of the Ministry of Higher and Secondary Special Education of the Kazakh SSR. History, Philosophy, Economics)*. Almaty, 278–302 (in Russian).
5. Beisenov, A. Z. 2017. In «*edu.e-history.kz*» 2 (10). Available at: <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/717> (in Russian).
6. Vasil'ev, D. V. 2007. *Rasprostranenie islama v Zolotoi Orde (na materialakh pogrebal'nykh pamiatnikov) (Propagation of Islam in the Golden Horde (on the Basis of Materials from Funerary Monuments))*. PhD Diss. Ufa (in Russian).
7. Grigor'ev, F. P., Chang, K., Turtellot, P. 2007. In *Istoriia i arkheologii Semirech'ia. (History and Archeology of the Semirechie)* (3). 129–139 (in Russian).
8. Ivanov, V. A., Garustovich, G. N., Pilipchuk, Ia. V. 2014. *Srednevekoveye kochevniki na granitse Evropy i Azii (Medieval Nomads on the Border between Europe and Asia)*. Ufa: Bashkir State Pedagogical University (in Russian).
9. Kadyrbaev, M. K., 1975. In Kadyrbaev, M. K. (ed.). *Drevnosti Kazakhstana (Antiquities of Kazakhstan)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ. 130–140 (in Russian).
10. Kadyrbaev, M. K., Burnasheva, R. Z. 1970. In Kadyrbaev, M. K. (ed.). *Po sledam drevnikh kul'tur Kazakhstana (In the Wake of the Ancient Cultures of Kazakhstan)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ. 42–73.
11. Kolbina, A. V. 2008. In Abdymanalov, S. A. (ed.). *Bozoq v panorame srednevekovykh kul'tur Evrazii: materialy Mezhdunarodnogo polevogo seminar, posviashchennogo 80-letiiu so dnia rozhdeniia vidnogo kazakhskogo uchenogo-arkheologa K.A. Akisheva (Astana, 29–30 iuliia 2004 g.) (Bozoq in the Panorama of the Medieval Cultures of Eurasia: Materials of the International Field Seminar dedicated to the 80th Anniversary of a Prominent Kazakh Scientist and Archaeologist K.A. Akisheva (Astana, July 29th–30th, 2004))*. Astana: L.N. Gumilyov Eurasian National University Publ., 66–97 (in Russian).
12. Kriger, V. A. 2012. *Kochevniki Zapadnogo Kazakhstana i sopredel'nykh territorii v srednie veka (X–XIV vv.) (Nomads of Western Kazakhstan and the Neighbouring Territories in the Middle Ages (10th–14th centuries))*. Ural'sk: “Evraziiskii soiuz uchenykh” Publ. (in Russian).
13. Kubarev, G. V. 2005. *Kul'tura drevnikh tiurok Altaia (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov) (Culture of the Ancient Turks of Altai (on the Basis of Materials from Funerary*

Monuments)). Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography (in Russian).

14. Logvin, V. N., Lokhmatov, Iu. V. 1991. *Otchet Turgaiskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Report of the Turgai Archaeological Expedition)*. Kustanai. Archive of the Institute of Archaeology named after A. Kh. Margulan (in Russian).

15. Maksimova, A.G. 1965. In *Vestnik AN KazSSR (Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)* 243 (6), 85–91 (in Russian).

16. Margulan, A. Kh. 1959. In Akishev, K. A. (ed.). *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii AN KazSSR (Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)* 7. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR Publ., 248–261 (in Russian).

17. Masson, M. E. 1965. In *Vestnik Akademii Nauk Kazakhskoi SSR (Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)* (1), 82–84 (in Russian).

18. Nedashkovskii, L. F. 2000. *Zolotoordynskie goroda Nizhnego Povolzh'ia i ikh okruga (The Golden Horde City Ukek and its Suburbs)*. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).

19. Ovchinnikova, B.B. 1990. *Tiurkskie drevnosti Saiano-Altaiia v VI–X vv. (Turkic Antiquities of the Sayano-Altai in the 6th–10th centuries)*. Sverdlovsk: Ural State University (in Russian).

20. Seryogin, N.N. 2012. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography)* (2), 61–69 (in Russian).

21. Tabaldiev, K. Sh. 1999. In Mit'ko, O. A. (ed.). *Evraziia: kul'turnoe nasledie drevnikh tsivilizatsii (Eurasia: Cultural Heritage of Ancient Civilizations)* 2. Novosibirsk: Novosibirsk State University, 78–81 (in Russian).

22. Tasmagambetov, I., Samashev, Z. 2001. *Saraishek (Saraychyq)*. Almaty: "Berel" Publ. (in Russian).

23. Tokhtabaeva, Sh. Zh. 2005. *Serebrianyi put' kazakhskikh masterov (The Silver Path of Kazakh Masters)*. Almaty: "Daik-Press" Publ. (in Russian).

24. Uskenbai, K. Z. 2008. In *Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana (Issues of History and Archaeology of Western Kazakhstan)* 2. 103–144 (in Russian).

25. Fedorov-Davydov, G. A. 1966. *Kochevniki Vostochnoi Evropy pod vlast'iu zolotoordynskikh khanov: Arkheologicheskie pamiatniki (East-European Nomads under the Golden Horde's Khans: Archaeological Sites)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).

26. Khudiakov, Yu. S. 1998. In Soenov, V. I. (ed.). *Drevnosti Altaiia. Izvestiia laboratorii arkheologii (Antiquities of the Altai. Bulletin of the Laboratory of Archaeology)* 3, Gorno-Altaiisk: Gorno-Altaiisk State University Publ., 126–134 (in Russian).

27. Yurchenko, A. G. 2013. *Elita Mongol'skoi imperii. Vremia prazdnikov. Vremia kaznei (The Elite of the Mongol Empire. Time for Festivities. Time for Executions)*. Saint Petersburg: "Evraziia" Publ. (in Russian).

About the authors:

Khasenova Bakhyt M. Institute of Archaeology named after A. Kh. Margulan, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Dostyk Ave., 44, Shevchenko Str., 28, Almaty, 050010, the Republic of Kazakhstan; alicar@inbox.ru

Khabdulia Maral K. Candidate of Historical sciences, director K.A. Akishev Research Institute near the Eurasian national university named L.N. Gumilev, K. Mounaytpasov Str., 5, Astana, 010000, the Republic of Kazakhstan; m_habdulina@rambler.ru

Статья поступила в номер 18.09.2017 г.